

На следующий день Бай Цзиншу действительно повел Е Лихэня навестить своего наставника по боевым искусствам.

Во внутреннем зале отец Линь Лин, Линь Цунгюань, который в юности был известен в мире боевых искусств своим мастерством владения кнудом, разговаривал с Цзян Чэном.

Увидев Бай Цзиншу, Цзян Чэн остался весьма доволен.

После краткого обмена любезностями Бай Цзиншу представил Е Лихэня Цзян Чэну и Линь Цунгюаню.

— Воинственный дядя, дядя Линь, это мой друг, которого я недавно приобрел, Е Лихэнь.

Цзян Чэн бросил на него один взгляд и заметил:

— Кажется, у этого младшего брата повреждения внутренних органов?

Опасаясь, что Е Лихэнь может наговорить грубостей, Бай Цзиншу ответил первым:

— Герой Е был ранен, когда искал для меня улики, и подвергся опасности.

Цзян Чэн озабоченно кивнул:

— Я слышал от Лин-эр о том, что кто-то преследует тебя. Ты выяснил, кто за этим стоит?

Линь Цунгюань тоже вмешался, глядя на Е Лихэня.

— Герой Е, проникший в лагерь врага, у тебя должны быть какие-то зацепки?

Бай Цзиншу никогда не спрашивал Е Лихэня о деталях его проникновения.

Он достаточно хорошо понимал Е Лихэня, чтобы понимать, что если ему нужно что-то узнать, то Е Лихэнь расскажет ему, не дожидаясь, пока его спросят.

Если он не захочет говорить, спрашивать будет бессмысленно.

Как и ожидалось, вопрос Линь Цунгюаня заставил Е Лихэня лишь слегка покачать головой:

— Меня разоблачили прежде, чем я смог что-либо выяснить.

— Но ты ведь знаешь, где находится главная база противника, верно? — продолжал настаивать Линь Цунгюань.

— Было темно, и я незнаком с городом Феникс, так что, возможно, я больше не найду это место. — продолжал качать головой Е Лихэнь.

Бай Цзиншу не мог быть уверен, говорит ли Е Лихэнь правду или просто не хочет раскрывать слишком многое Линь Цунгюаню и Цзян Чэну.

Как бы то ни было, он завладел разговором:

— На самом деле, нам не нужно искать их логово. Судя по нашим встречам, я почти уверен, что они из школы Огненного Лотоса.

Цзян Чэн задумчиво кивнул с оттенком беспокойства.

— Действительно. Школа Огненного Лотоса, должно быть, получила известие о наших предстоящих планах по их уничтожению. Цзиншу ты, как лучший молодой мастер боевых искусств, неизбежно станешь мишенью.

— Не волнуйся, Воинственный дядя. — слегка улыбнулся Бай Цзиншу. — Я не позволю школе Огненного Лотоса убить меня перед собранием по боевым искусствам.

Бай Цзиншу всегда был уверен в себе.

Для него были по-настоящему невозможны только те вещи, которые, по его мнению, он не мог сделать. Даже без своих нынешних боевых навыков, он бы верил в свои способности.

По сравнению с его оптимизмом, Цзян Чэн был более осторожен.

— Цзиншу, я направляюсь в Цзяннань. Почему бы тебе не поехать со мной?

Бай Цзиншу ценил заботу своего дяди о его безопасности, но он знал, что целью Цзян Чэна была встреча с лидерами школ и семьями воинов перед собранием.

Следование за ним могло задержать его цели.

Более того, Е Лихэнь все еще был ранен, и Бай Цзиншу не мог оставить его одного.

По этим причинам Бай Цзиншу поклонился и ответил:

— Спасибо, дядя, но мой друг ранен из-за меня. Я должен позаботиться о нем, пока он не поправится. Боюсь, я не смогу сопровождать вас.

Как только он закончил говорить, Е Лихэнь сказал:

— Я все равно планировал поехать в Цзяннань, так что мы можем путешествовать вместе.

Бай Цзиншу был ошеломлен прямоотой Е Лихэня.

Он взглянул на обычно сдержанного человека рядом с ним.

— Твои травмы серьезны. Ты можешь передвигаться?

Цзян Чэн снова сосредоточился на Е Лихэне.

— Младший брат Е, ты не возражаешь, если я осмотрю твои внутренние повреждения?

В мире боевых искусств проверка пульса была табу, и Цзян Чэн явно испытывал его.

Бай Цзиншу не винил Цзян Чэна за то, что он был осторожен с Е Лихэнем.

Честно говоря, он и сам чувствовал, что личность Е Лихэня была непростой.

Но, увидев намерения Цзян Чэна, Бай Цзиншу инстинктивно вмешался:

— Дорогой дядя, травмы Лихэня осмотрел врач. Не стоит беспокоиться.

Чтобы подчеркнуть, что Е Лихэнь был его другом, Бай Цзиншу использовал более интимное обращение.

Видя позицию Бай Цзиньшу, Цзян Чэн не стал настаивать. Он, естественно, вернулся к первоначальной теме:

— Поскольку травмы младшего брата Е не серьезны, это судьба, что мы встретились. Давай путешествовать вместе.

Бай Цзиньшу понимал, что путешествовать со своим дядей безопаснее. Учитывая, что за Е Лихэнем также могла охотиться школа Огненного Лотоса, он согласился ради безопасности.

Немного поговорив, Бай Цзиньшу и Е Лихэнь ушли, не желая мешать разговору Цзян Чэна и Линь Цунгюаня.

Покидая двор Цзян Чэна, Бай Цзиньшу с любопытством взглянул на человека, стоявшего рядом с ним.

— Почему мне кажется, что тебя интересует мой дядя? Ты продолжал пялиться на него?

На самом деле, Е Лихэнь всего пару раз взглянул на Цзян Чэна, но для человека, обычно такого отчужденного, эти взгляды были как будто он смотрел на них полдня.

Услышав слова Бай Цзиньшу, Е Лихэнь не стал этого отрицать. Вместо этого он задумался и обсудил это с Бай Цзиньшу:

— Почему мне кажется, что твой дядя выглядит обычным, не похожим на лидера военного альянса?

Бай Цзиньшу не смог удержаться от смеха:

— Как ты думаешь, у лидера военного альянса должно быть три головы и шесть рук?

— Это не лидер военного альянса, это Нэчжа.

— Тогда каким должен быть лидер военного альянса?

— Холодный и безжалостный, бесчувственный. — без колебаний ответил Е Лихэнь.

Бай Цзиньшу потерял дар речи и лишь сухо рассмеялся.

— Это не лидер военного альянса, это Эрлан-шэнь.

Е Лихэнь счел шутку забавной и немного посмеялся. Бай Цзиньшу заметил, что, возможно, они стали лучше понимать друг друга, поскольку отношение Е Лихэня уже не было таким холодным и отчужденным, как раньше. Иногда он был довольно привлекательным. Осознание этого заставило Бай Цзиньшу взглянуть на него с удивлением.

Е Лихэнь не заметил пристального взгляда Бай Цзиньшу и продолжил разговор:

— Что за человек этот Линь Цунгюань?

Уже привыкший к любопытствам Е Лихэня, Бай Цзиньшу небрежно ответил:

— Дядя Линь был знаменит в молодости, он был выдающейся личностью. Сейчас он наслаждается жизнью со своей семьей.

— Если Линь Цунгюань был действительно грозным, почему он не стал лидером военного альянса? — задумался Е Лихэнь.

— Быть лидером военного альянса это не только боевые навыки. — Бай Цзиншу посмотрел на него. Он изобразил любопытство. — Ты интересуешься, как им стать?

— Нет. — серьезно ответил Е Лихэнь. — Я не заинтересован в том, чтобы быть лидером военного альянса.

— Тогда что тебя интересует?

— У Линь Цунгюаня несколько сыновей, верно? — не ответил, но спросил Е Лихэнь.

— ...Двое.

— Его сыновья женаты?

— У тебя что есть сестра, которая не может выйти замуж? — едва удержался от смеха Бай Цзиншу. — Почему тебя так волнует семейное положение каждого?

— А о чем еще я должен беспокоиться?

— В твоём возрасте тебе следует больше беспокоиться о девочках, а не о взрослых мужчинах. — серьезно сказал Бай Цзиншу.

— В твоём возрасте разве ты не знаешь, что некоторых мужчин интересуют только мужчины?

Е Лихэнь не шутил. Это был его обычный стиль. Он относился серьезно ко всему, из-за чего Бай Цзиншу было трудно понять, серьезен ли он.

— ...В любом случае, два сына дяди Линя счастливо женаты, и у каждого по несколько детей. — уточнил на всякий случай Бай Цзиншу.

— Итак. — размышлял Е Лихэнь. — Почему Цзян Чэн в его возрасте до сих пор не женат?

Бай Цзиншу не мог не посмотреть на Е Лихэня с любопытством.

Этот человек задал ряд, казалось бы, бессмысленных вопросов, но они никогда не были такими праздными. Обычно за его действиями стояла скрытая цель.

Однако Бай Цзиншу не мог найти четкой логики в этих вопросах.

— У третьего дяди, предположительно, есть кто-то, кого он не может забыть, но с кем не может быть вместе, поэтому он не планирует жениться.

Бай Цзиншу собирался спросить, почему у Е Лихэня сегодня было так много вопросов, когда подошла Линь Линь.

— Старший брат, я здесь, чтобы привлечь тебя к ответственности. — ее выступление действительно было похоже на то, как будто она искала справедливости. Только после этого она заметила Е Лихэня рядом с Бай Цзиншу. — Герой Е, твои раны, кажется, намного лучше?

— Я значительно поправился. Спасибо за твою заботу, госпожа Линь. — вежливо ответила Е Лихэнь.

Если первая встреча Е Лихэня с Линь Линем показалась ему вежливой, то Бай Цзиншу, узнав его поближе, понял, что отношение Е Лихэня к Линь Лину было холодным и безразличным.

Точно так же, как когда Е Лихэнь сказал, что ему не нравится Линь Лин.

Бай Цзиншу не нравилось, что Е Лихэнь с подозрением относится к его младшей сестре, но, видя, что Е Лихэнь отвергает Линь Лин, он инстинктивно держался с ней немного отстраненно.

— Лин-эр, тебе что-то нужно?

Вспомнив об этом, Линь Лин ответила:

— Я здесь, чтобы расспросить тебя, старший брат. Мы договорились отправиться на юг вместе, но я только что услышала от дяди, что ты отправишься с ним, оставив меня.

Бай Цзиншу с невинным видом сказал:

— Дядя навестил дядю Линя, вероятно, чтобы обсудить собрание по боевым искусствам. Если семья Линь планирует посетить его, тебе следует пойти с отцом и братьями.

— Дело не в этом. Я из школы Жэньван, так что я буду посещать занятия со своими соучениками.

— В таком случае, скажи об этом дяде. Он будет рад, если ты присоединишься к нам.

— Ты прав! Дяде я нравлюсь больше, чем тебе. Я скажу ему! — внезапно осознала Линь Лин.

Она быстро ушла, оставив Бай Цзиншу и Е Лихэня одних.

Бай Цзиншу заметил, что Е Лихэнь задумчиво смотрит в ту сторону, куда ушла Линь Лин.

Он чувствовал, что Е Лихэнь не хочет путешествовать с ней, но это был не его выбор. Он притворился, что не понял.

— О чем ты думаешь? — небрежно спросил он.

— Интересно, что сделает шеф-повар, когда обнаружит, что еда пропала? — задумался Е Лихэнь.

— Не волнуйся. — рассмеялся Бай Цзиншу. — Это были спрятанные закуски. Шеф-повар не станет поднимать шум. Я с детства таскаю еду тайком, и меня ни разу не поймали, потому что я умный!

— Тебя когда-нибудь ловили мышеловкой?

— ...Хорошо, что ты не шеф-повар! — таков был ответ Бай Цзиншу после долгих раздумий.

Поскольку Цзян Чэн планировал посетить несколько школ по пути на юг, несмотря на то, что до собрания по боевым искусствам еще оставалось время, Бай Цзиншу и остальные не стали задерживаться и вскоре отправились в путь.

Они вчетвером путешествовали налегке, но из-за повреждений внутренних органов Е Лихэня было неудобно ездить верхом, поэтому ему пришлось воспользоваться каретой, что сделало их

передвижения менее заметными.

Однако, поскольку в группе было по крайней мере двое из пяти лучших мастеров боевых искусств, они не стали замечать свои следы.

В ту ночь они остановились в гостинице.

Поскольку четырех смежных комнат не было, они решили остановиться парами. Цзян Чэн, возможно, опасаясь Е Лихэня, решил остаться с ним в восточном крыле, оставив Бай Цзиншу присматривать за Линь Лин в западном крыле.

Несмотря на сомнения Цзян Чэна в отношении Е Лихэня, Бай Цзиньшу доверял мнению своего дяди.

Цзян Чэн, естественно, позаботился о безопасности Е Лихэня, поэтому Бай Цзиньшу не возражал и следовал договоренности.

Ночью Бай Цзиншу, который спал чутко, лежал на кровати, положив рядом свой меч, готовый к любым неожиданным переменам.

Однако вместо того, чтобы услышать шаги на крыше или почувствовать опасность, его разбудил слабый запах дыма.

На мгновение Бай Цзиншу не понял, что происходит.

Даже в условиях опасности пожары случались редко. Но прежде чем он успел выглянуть наружу, он услышал голос Цзян Чэна, усиленный внутренней энергией, эхом разнесшийся по гостинице.

— Пожар! Всем спасаться!

Бай Цзиншу полностью проснулся. Сначала он отправился в соседнюю комнату, чтобы найти Линь Лин, и они сбежали через ближайшее окно.

Выйдя на улицу, Бай Цзиньшу увидел, что восточное крыло уже охвачено пламенем, быстро распространяющимся на западное крыло.

Цзян Чэн, который первым обнаружил пожар, должно быть, уже позаботился о безопасности Е Лихэня, поэтому Бай Цзиншу не стал проверять.

Он велел Линь Лин оставаться на месте и бросился помогать в спасательных работах.

Источник пожара был неизвестен, но он был сильным.

Лить на него воду было бесполезно, поэтому Бай Цзиньшу, положившись на свои навыки, бросился в огонь, чтобы спасти тех, кто оказался в ловушке.

В разрушающемся, охваченном пламенем восточном крыле только Бай Цзиньшу и Цзян Чэн осмелились войти на помощь.

Когда Бай Цзиньшу убедился, что больше никто не попал в ловушку, он увидел, что Цзян Чэн все еще рискует собой, вынося безжизненное тело.

Для Бай Цзиньшу рыцарский дух был всего лишь словами, но он уважал своего дядю за эти,

казалось бы, тривиальные поступки.

Однако, увидев фигуру Цзян Чэна, Бай Цзиньшу почувствовал недоброе предчувствие.

— Действительно ли этот внезапный пожар был просто несчастным случаем?

Ранее Е Лихэнь проник в логово тех, кто пытался убить Бай Цзиньшу.

Независимо от того, нашел он какую-либо информацию или нет, враг, скорее всего, хотел заставить его замолчать.

Когда Цзян Чэн и Бай Цзиньшу были рядом, убить Е Лихэня было непросто. Поэтому они выбрали поджог.

Чтобы избежать обнаружения и подозрений, они устроили пожар в другом месте, чтобы отвлечь Цзян Чэна и Бай Цзиньшу.

Их настоящей целью было...

Сердце Бай Цзиньшу упало. Он бросился к Цзян Чэню, пренебрегая формальностями, и спросил:

— Где вы оставили Е Лихэня?

Цзян Чэн, с его богатым опытом, сразу понял беспокойство Бай Цзиньшу.

Выражение его лица слегка изменилось, когда он нес тело, и он сказал:

— Следуй за мной.

Вытащив тело из огня, Цзян Чэн направился на задний двор.

Бай Цзиньшу, не зная, в каком направлении идти, шел за ним по пятам, пока не заметил фигуру в укромном углу.

Он стрелой промчался мимо своего дяди.

Добежав до угла, Бай Цзиньшу сначала увидел Е Лихэня, сидящего на земле.

Е Лихэнь посмотрел на него, он был в сознании, но длинный меч пронзил его левую часть груди, из которой хлынула кровь.

Перед ним лежал человек в черном, все еще дышащий, но без сознания.

Бай Цзиньшу быстро остановил кровотечение у Е Лихэня, нажав на его акупунктурные точки.

Убедившись, что рана не задела жизненно важные органы, он оценил ситуацию.

— Ты вырубил этого человека?

У человека в черном не было травм, так что, должно быть, это был нокаут.

Бай Цзиньшу никогда не видел, чтобы Е Лихэнь использовал яд, но, похоже, это был единственный способ победить противника.

Но, с другой стороны, даже имея дело с раненым Е Лихэнем, враг не стал бы посылать неопытного новичка.

Как мог профессиональный убийца быть легко нокаутирован человеком, не обладающим внутренней энергией?

Бай Цзиншу заметил меч в теле Е Лихэня.

Меч пронзил его сзади. Если Е Лихэнь действительно попал в засаду, как мог профессиональный убийца потерпеть неудачу?

Е Лихэнь должен был быть мертв. Но вместо этого он отправил противника в нокаут.

Очевидно, он был готов к этому, даже заманил нападающего сзади, избегая жизненно важных областей, и использовал нокаутирующий порошок, когда нападающий не мог вытащить меч.

— Когда ты понял, что кто-то хочет тебя убить? — голос Бай Цзиншу стал холодным. — Ты намеренно взял этот меч, чтобы вырубить нападавшего?

Дело было не только в этом. Если Е Лихэнь приготовил порошок только тогда, когда действовал убийца, как он мог попасться на его удочку? До появления убийцы Е Лихэнь, должно быть, был полностью подготовлен.

— Ты предвидел это во время пожара и решил ничего не говорить?

— Цзиньшу, это была моя оплошность. Я не дал младшему брату Е возможности высказаться перед уходом. Он сделал это ради самосохранения. Давай сначала уберем меч.

После того, как Бай Цзиньшу нашел Е Лихэня, Цзян Чэн вернулся, чтобы найти Линь Лин. Эти двое вернулись как раз вовремя, чтобы услышать, как Бай Цзиньшу допрашивает Е Лихэня. Из чувства вины Цзян Чэн защищал его.

Бай Цзиньшу знал, что Цзян Чэн берет вину на себя. Если бы Е Лихэнь захотел заговорить, у него было много шансов. Но, увидев, что Е Лихэнь бледен, а в его руке все еще торчит меч, Бай Цзиньшу подавил свой гнев.

Он осторожно сломал кончик меча и быстро вытащил сломанный меч. Поскольку предыдущие травмы Е Лихэня требовали перевязки, Бай Цзиньшу принес бинты, которые он использовал, чтобы наложить лекарство и остановить кровотечение.

Цзян Чэн с мрачным выражением лица нажал на несколько акупунктурных точек на теле убийцы.

— Если бы нападения были направлены исключительно против нас, это было бы одно дело. Но сейчас речь идет о невинных людях. Нам следует избегать скопления людей.

Услышав это, Бай Цзиньшу снова взглянул на Е Лихэня. Человек на земле был необычно молчалив, не высказывая никакого мнения.

Бай Цзиньшу чувствовал себя виноватым в ночных событиях и решил больше не втягивать в это невинных людей. Однако он колебался относительно оставшихся вариантов.

Е Лихэнь, и без того хрупкий, был снова ранен. Ему нужно было хорошие условия, чтобы вылечиться.

Видя его нерешительность, Цзян Чэн добавил:

— Я знаю о заброшенном доме старого друга неподалеку. Он обветшал, но после небольшой уборки в нем можно будет жить.

Изначально он не планировал вторгаться, но из чувства вины перед Е Лихэнем сделал исключение.

У Бай Цзиньшу больше не было возражений.

Чтобы скрыть следы, они оставили экипаж. Травмы Е Лихэня не позволяли ехать верхом, поэтому Цзян Чэн предложил перенести его с помощью цингуна.

Благодаря своим навыкам Цзян Чэн двигался без особых усилий, и к тому времени, когда они добрались до места назначения, Е Лихэнь мирно спал.

Бай Цзиньшу, который сопровождал потерявшего сознание убийцу, почувствовал странный дискомфорт.

Он думал, что Е Лихэнь доверял только ему, но Е Лихэнь заснул в объятиях Цзян Чэна и проснулся, только когда они пришли.

Резиденция, куда привел их Цзян Чэн, скорее всего, была виллой богатой семьи.

Окруженная горами и водой, она была безмятежной. Хотя сейчас она была в запущенном состоянии, это было хорошее место для отдыха после уборки нескольких комнат.

После ночного хаоса наступил рассвет.

Несмотря на то, что они плохо отдохнули, никто из них не чувствовал себя сонным. С пленником в руках им нужно было сначала допросить его.

Бай Цзиньшу подумал, что убийца, получивший обычный снотворный порошок, медленно открыл глаза после того, как Е Лихэнь лично дал ему противоядие.

Увидев, что он окружен, выражение его лица не изменилось, и он твердо заговорил, прежде чем его допросили.

— Мы, члены школы Огненного Лотоса, не боимся ни смерти, ни пыток. Делай, что хочешь!

К удивлению Бай Цзиньшу, Е Лихэнь, обычно молчаливый, заговорил:

— Мы ни о чем не спрашивали, но ты все равно заявляешь о своей принадлежности. Ты боишься, что мы не поверим, что ты из школы Огненного Лотоса?

Его неторопливый вопрос застал убийцу врасплох, и он сухо ответил.

— Нам, членам школы Огненного Лотоса, нет необходимости скрывать свою личность"

— Если ты действительно из школы Огненного Лотоса, знаешь ли вы, кто такой Левый Защитник Дхармы?

— Наш Левый Защитник Дхармы, известный как Демон с Длинным Лезвием, знаменит. Я сомневаюсь, что ты осмелишься встретиться с ним лицом к лицу.

— Ты утверждаешь, что принадлежишь к школе Огненного Лотоса, но не знаешь, что лидер лишил Демона с Длинным Лезвием власти. Разве ты не сделал свою домашнюю работу, прежде чем солгать? — внезапно усмехнулся Е Лихэнь.

Убийца сделал паузу, затем удивленно расширил глаза:

— Откуда ты знаешь о тайных делах нашей школы?

— Я не знаю. Я просто предположил. Когда школа Огненного Лотоса столкнулась с кризисом, как мог лидер ослабить свои собственные руки? — небрежно ответил Е Лихэнь.

Убийца, пытаясь сохранять спокойствие, не находил слов, глядя на Е Лихэня с едва скрываемым гневом.

Если ранее поведение убийцы вызывало у Бай Цзиншу сомнения, то теперь истина была очевидна.

Цзян Чэн разделял ту же мысль. Он медленно приблизился к убийце:

— Кто тебя послал?

— Я уже говорил тебе. Мне все равно, веришь ли ты мне. — холодно ответил убийца.

Цзян Чэн медленно надавил пальцами на акупунктурную точку убийцы. Тот, который вел себя вызывающе, мгновенно скорчился от боли, пытаясь подавить крики, но все еще стонал.

— Я не хочу тебя пытать. Если ты заговоришь, я отключу твои акупунктурные точки. — твердо сказал Цзян Чэн.

— Убей меня, если хочешь. Мне нечего сказать. — упрямо ответил тот.

— Эта техника не причинит тебе вреда, даже если она будет действовать день и ночь. Но сможешь ли ты это вынести?

— Убей меня! Мне нечего сказать! — убийца, все еще сопротивлявшийся, наконец закричал от боли и покатился по земле.

Линь Лин, увидев это, взмолилась:

— Дядя, может быть, он действительно из демонической школы. Пусть он пока отдохнет!

Цзян Чэн, не в силах быть слишком жестоким, увидел, что убийца обессилел, и отпустил его акупунктурную точку.

Убийца лежал неподвижно, слишком слабый, чтобы двигаться. Не имея возможности больше задавать вопросы, Е Лихэнь молча вышел из комнаты.

Сначала Бай Цзиншу хотел обсудить их дальнейшие действия со своим дядей, но, увидев удаляющуюся фигуру Е Лихэня, поколебался и решил последовать за ним.

Они вдвоем прошли по коридору и остановились у павильона.

Не ожидая, что расстроенный Е Лихэнь заговорит, Бай Цзиншу попытался успокоить его:

— Я хочу знать правду так же сильно, как и ты, но если мы прибегнем к пыткам, чем мы отличаемся от демонической школы?

Е Лихэнь молча опустил голову.

— Я знаю, что ты много думал о том, чтобы захватить этого человека, рискуя собой. — Бай Цзиншу намеревался уговорить его, но, когда он заговорил, воспоминание о том, как он видел, как Е Лихэнь пронзает его мечом, вновь разожгло его гнев. — Неужели ты не понимаешь, насколько глупым ты был? Ты знал, что кто-то хотел тебя убить, но ничего не сказал. Неужели ты так плохо думаешь о других?

— Я знаю, что был неправ. — мягко ответил Е Лихэнь, получив упрек Бай Цзиньшу.

Это был не первый раз, когда Бай Цзиньшу видел, как Е Лихэнь признает свою вину.

В первый раз, заподозрив Линь Лин, Е Лихэнь легко признал это. Бай Цзиньшу думал, что такой гордый человек признает свою вину только в том случае, если он действительно неправ, но теперь оказалось, что Е Лихэнь просто успокаивал его.

— Тогда скажи мне, в чем ты был неправ? — настаивал Бай Цзиньшу.

Е Лихэнь не ответил, молча опустив голову.

Вспомнив сцену, когда Е Лихэнь пронзил его мечом, Бай Цзиншу снова разозлился:

— Так ты даже не знаешь, в чем был неправ!

— Это не потому, что я не был неправ. — внезапно Е Лихэнь возразил, его голос был холодным и бесстрастным, но в то же время создавал ощущение отстраненности. — Я извинился, потому что ты был зол, но это не значит, что я был неправ, и это не значит, что я не буду злиться.

С этими словами Е Лихэнь спокойно встал и ушел.

Застигнутый врасплох, Бай Цзиншу понял, что Е Лихэнь ушел, когда раскрыл себя.

На мгновение ему захотелось найти его, но вскоре он осознал истину.

Несмотря на то, что он всегда был первым, кто подходил к Е Лихэню, чтобы начать разговор, если бы Е Лихэнь не открыл ему дверь, он не смог бы сделать ничего из этого.

Например, в данный момент ему хотелось встретиться и спокойно обсудить их проблемы, но он знал, что у него не было такой возможности.

<http://bllate.org/book/14305/1266039>